

DOI: 10.18721/JHSS.8104  
УДК 94(100)“1939/45”+ 94(510).092

## К ВОПРОСУ О КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ван Ци<sup>1</sup>, С.В. Кулик<sup>2</sup>, Д.Д. Смирнова<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Институт стратегического сотрудничества между Россией и Китаем  
при Университете Цинхуа, Пекин, КНР

<sup>2</sup> Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрены актуальные аспекты китайской историографии, затрагивающей тематику Второй мировой войны, в частности тему участия в ней Китая. Авторы статьи указывают на недостаточную освещенность этой страницы истории Китая за его пределами, недооценку роли этой страны в общей победе. Отмечается особый взгляд китайских историографов на многие вопросы данной темы, например на датировку начала Второй мировой войны. Дан анализ отдельных работ китайских исследователей, посвященных вопросам сотрудничества советских и китайских вооруженных сил, Японо-китайской войне (1937–1945), советской внешней политике. Рассмотрено восприятие китайскими авторами Второй мировой войны в целом.

**Ключевые слова:** Вторая мировая война; Китай; СССР; Японо-китайская война (1937–1945); историография

**Ссылка при цитировании:** Ван Ци, Кулик С.В., Смирнова Д.Д. К вопросу о китайской историографии Второй мировой войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 35–47. DOI: 10.18721/JHSS.8104

## MODERN CHINESE HISTORIOGRAPHY OF WORLD WAR II

Wang Qi<sup>1</sup>, S.V. Kulik<sup>2</sup>, D.D. Smirnova<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Tsinghua university, Beijing, China

<sup>2</sup> Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,  
St. Petersburg, Russian Federation

The relevance of the article is due to the low accessibility of the works of Chinese researchers on World War II for the Russian readers, while, as shown in the article, Chinese authors have a special perspective on many aspects of the topic, in particular on dating the beginning of World War II. It is demonstrated that the characteristic feature of modern Chinese historiography is the perception of the victory of China over Japan as the most important events of World War II. The article has analyzed Chinese historiography

on the cooperation of the armed forces of the USSR and China during World War II. While studying the works dedicated to the participation of the air forces of the USSR in Chinese military operations, the data of Soviet and Russian authors on the subject were analyzed for an objective assessment of the materials of Chinese researchers. The publications on the 88th separate rifle brigade of the Red Banner Far Eastern Army (the 88th training brigade of the United army of North-Eastern China), which were limited in the Soviet Union because it was included in the category of secret military units, were selected. Chinese historiography has a high opinion on the role of the USSR in the victory over fascism. The study of the works on the foreign policy of the USSR during World War II showed that Chinese scientists are not limited to issues concerning the Far East and consider the issues of cooperation of the USSR with the USA, UK and other European countries. It is emphasized that the theme of the Sino-Japanese war and related events is not only relevant, but also very painful for Chinese researchers.

**Keywords:** World War II; China; USSR; Sino-Japanese War (1937–1945); historiography

**Citation:** Wang Qi, S.V. Kulik, D.D. Smirnova, Modern Chinese historiography of World War II, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (1) (2017) 35–47. DOI: 10.18721/JHSS.8104

Одной из составных частей военных действий Второй мировой войны являлись боевые действия, происходившие на территории Китая. Народ этой страны внес весомый вклад в общую победу, заплатив за нее дорогую цену в миллионы жертв. Однако за пределами Китая данная страница истории часто остается недостаточно освещенной. Среди научных исследований, связанных с изучением истории Второй мировой войны, редко встречаются работы, в которых предпринималась бы попытка полноценного анализа роли Китая в военном конфликте. По большей части неизвестна за рубежом и оценка китайскими исследователями событий Второй мировой войны в целом. Как заметил Ван Лицзю, старший научный сотрудник Института России Китайской академии современных международных отношений, многие историки концентрируют внимание на событиях, которые касались их стран или близлежащих районов, но мало знают о войнах в отдаленных регионах, поэтому «необходимо развивать сотрудничество ученых мира для максимально объективного отражения истории войны в научных трудах» [1, с. 155].

Китайские исследователи имеют, например, собственную точку зрения по вопросу датировки начала войны. Так, по данным агентства Синьхуа от 27 июля 2015 г., Сюй Лань, профессор исторического института Педагогического университета Шоуду (Пекин), отме-

тив, что в научных кругах Китая раньше тоже считали, что Вторая мировая война началась в сентябре 1939 г., заявил, что на основе исследований, проведенных за последнее десятилетие, китайские ученые стали рассматривать войну сопротивления японским захватчикам в Китае в контексте войны в Европе и пришли к выводу, что антияпонская война в Китае практически открыла Азиатский театр Второй мировой войны. По данным исследователя, сейчас китайские ученые склонны считать, что зарождение Второй мировой войны было постепенно развивавшимся процессом. Некоторые китайские исследователи, по словам Сюй Ланя, называют моментом начала Второй мировой войны «события 18 сентября» 1931 г., когда в Китае началась локальная война сопротивления японским захватчикам. В 1937 г. в Китае развернулось всенародное сопротивление и образовался Восточный театр военных действий, а в 1939 г. Гитлер развязал войну против Польши с дальнейшим расширением войны в Европе, в том числе с нападением в июне 1941 г. Германии на Советский Союз. В декабре 1941 г. образовался Тихоокеанский театр военных действий.

В 2014 г. на 7-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва голосованием было утверждено решение назначить 3 сентября Днем победы в войне сопротивления китайского народа японским захватчикам [2]. Стоит

отметить, что восприятие победы Китая над Японией как наиболее важного события Второй мировой войны — это характерная черта китайской историографии. Так, в электронной версии ежедневной китайской газеты «The Global Times» (структурного подразделения газеты «Жэньминь жибао») за 4 сентября 2010 г. приведены слова Ши Миндэ, посла Китая в Австрии, о том, что победа «в войне против японской агрессии является поворотным пунктом в современной истории» [3]. То же агентство Синьхуа неоднократно приводило ссылки на высказывания китайских ученых, доказывая, что «в Китае находился главный восточный фронт Второй мировой войны» [4]. Профессор Ли Тяньцзы, заместитель директора Центра российско-китайского межрегионального сотрудничества Цзилиньского университета, выражая точку зрения большого числа китайских ученых, отметил, что «советско-германский фронт был самым главным фронтом Второй мировой войны, а Советская армия — основной силой, уничтожившей германский фашизм», тогда как «китайский фронт — важнейший театр военных действий в мировой антифашистской войне на Востоке» [5, с. 131].

В китайской историографии исследователями неоднократно указывается на наибольшее число людских потерь, понесенных СССР и Китаем, а также на официальном уровне всячески подчеркивается совместная борьба советских и китайских солдат с фашизмом. Для российских исследователей последнее является наиболее актуальным. Профессор Лю Хун из Института международных отношений при Ляонинском университете считает, что борьба Китая против Японии в большой степени помогла Советскому Союзу в войне против Германии, поскольку препятствовала осуществлению Японией плана «продвижения на север», но в то же время СССР оказывал Китаю значительную помощь в его борьбе с японским фашизмом. Аналогичного мнения придерживаются и многие другие китайские исследователи. Однако эта тема в китайской историографии развивалась неравномерно, претерпевая периоды как повышенного интереса, так и его резкого спада [6, с. 50]. Вместе с тем основной массив историографии о совместной борьбе СССР и Китая представлен материалами об участии советских солдат в боях на территории Китая, причем интерес к этому вопросу не

ослабевает. Так, в 2015 г. вышла первая книга, написанная советскими и китайскими исследователями, — «СССР и Китай в совместной борьбе с японской агрессией в годы Второй мировой войны» [7]. По этой теме проводятся конференции ученых двух стран [8, 9].

Большой интерес представляют статьи современных китайских ученых, посвященные обозначенной теме, но, к сожалению, они не всегда доступны широкому кругу русскоязычных читателей.

Произошедшие в 30-е гг. XX столетия события, которые привели к обострению отношений между Китаем и Японией, подробно рассмотрены как в российской историографии, так и в иностранной [10, 11]. Они послужили толчком для активных мер, принятых Китаем и СССР для нормализации дипломатических отношений между двумя странами, и заключения в 1937 г. пакта о ненападении. Одним из итогов этой работы было оказание военной помощи Китаю. Предусматривалось и направление туда советских военных советников и специалистов, число которых к середине февраля 1939 г. достигло 3665 человек [12, с. 90].

Китайские летчики проходили подготовку под руководством советских преподавателей и инструкторов в военно-воздушной школе в Синьцзяне (Кульджа) [13, с. 73]. С ноября 1937 г. советские летчики-добровольцы активно участвовали в боевых действиях [Там же]. Эта совместная борьба советских и китайских Военно-воздушных сил против японских захватчиков отражена в многочисленных публикациях в Китае (включая Тайвань). Среди них следует выделить работы Чэнь Кайке, доктора исторических наук, профессора Института новой истории при Академии общественных наук Китая, и прежде всего сделанный им обзор китайской историографии по этому вопросу [14, 15]. Особую значимость данному исследованию придает тот факт, что осведомленность широкой читательской аудитории о китайской историографии Второй мировой войны недостаточная.

По сведениям Чэнь Кайке, за последние 80 лет в Китае было опубликовано более 270 научных и популяризованных исторических трудов, пресс-релизов, учебных материалов, мемуаров, дневников и произведений других жанров на данную тему, но лишь в единичных работах

тема исследована всесторонне, большинство же публикаций относится к популяризованной научной истории, у которой большое количество создателей и обширная аудитория [15, с. 21].

В мировой историографии освещение затронутой темы не было однозначным. В этой связи представляет интерес замечание Ван Сяогэ, высказанное им в работе «Добровольческие отряды ВВС СССР в Японо-китайской войне» [16]: «В прошлом западные и тайваньские ученые занимали презрительную позицию в отношении этой темы, что недопустимо, а ученые из бывшего СССР и участники событий в своих мемуарах высказывались с хвастовством и демонстрировали героические настроения» [Цит. по: 15, с. 21]<sup>1</sup>.

Большая часть китайских исследователей стремятся дать объективную оценку участия Военно-воздушных сил СССР на китайском театре военных действий. Например, Сюэ Сяньтянь, доктор исторических наук, профессор Института новой истории при Академии общественных наук Китая, в своей работе «Бессмертные звезды в небе Китая. В память о советских добровольческих подразделениях ВВС, пришедших на помощь Китаю в антияпонской войне» патетически описывает события 1 декабря 1937 г., когда в небе над «горевшим в пламени злодеяний» Китаем «внезапно появилась светлая полоса и, подобно молнии, прорезала пелену мглы – это был меч правосудия, занесенный советскими добровольческими подразделениями ВВС, пришедшими на помощь Китаю, над самурайскими ВВС Японии» [20, с. 35]. Эту эмоциональность автора работы можно объяснить тяжелым положением Китая в описываемый период, что подтверждают участники событий с советской стороны. Герой Советского Союза генерал-полковник авиации в отставке Ф.П. Польшин вспоминал: «Китайская авиация как боевая сила к концу 1937 г. утратила свое значение. Японские бомбардировщики разбойничали в небе Китая, по существу, безнаказанно. От бомбардировок особенно страдали крупные города. Зажигательные бомбы вызвали многочисленные пожары, и люди гибли тысячами в огне. Японская авиация буквально деморализовала население и войска. Совет-

ский Союз протянул своему дальневосточному соседу руку помощи. Советские летчики-добровольцы, прибывшие в Китай в конце 1937 г., способствовали резкому изменению положения. У китайского народа появился в воздухе не только „надежный щит“, но и „разящий меч“» [21, с. 29].

Сюэ Сяньтянь в своей работе отмечает, что прибывшие добровольцы, принятые в ряды ВВС Китая, надели китайскую форму и нанесли на свои самолеты отличительные знаки китайских ВВС, они сразу поспешили на японский фронт, «не взяв ни доллара у Китая» [20, с. 35]. Здесь уместно привести выдержку из телеграммы посла США во Франции У. Буллита госсекретарю США К. Хэлл от 9 мая 1938 г.: «...русские поставили в Китай военное снаряжение приблизительно на сумму 150 млн китайских долларов. Они не спрашивают у Китая о какой-либо плате за эти поставки и, более того, ввезли военное снаряжение даже до того, как Китай пообещал плату за него» [22]. Как указывает советский ученый М.И. Сладковский, СССР в соответствии с кредитными соглашениями уже с марта по июнь 1938 г. доставил в Китай самолеты, запасные авиамоторы, авиазапчасти стоимостью 653 тыс. долларов [23, с. 129]. Помимо этого, были поставлены танки, артиллерийские орудия, пулеметы, автомашины и другое оружие [24, с. 54 и др.].

По сведениям Сюэ Сяньтяня, поскольку Китай не мог самостоятельно производить самолеты, «СССР предоставил ему 1250 самолетов различных типов, советские добровольцы усиленно обучали китайских летчиков» [20, с. 37]. По данным российского военного исследователя Г.Ф. Кривошеева, это число самолетов было поставлено с ноября 1937 г. по январь 1942 г. и включало 777 истребителей, 408 бомбардировщиков и 100 учебных самолетов [25, с. 167]. При этом стоит отметить, что Советский Союз поставлял Китаю самые современные на тот момент бомбардировщики СБ, а также истребители И-15 и И-16, «единственные из советских боевых самолетов, имевшие в то время стальные крылья» [26, с. 115].

В своей работе [20] Сюэ Сяньтянь сообщает, что помимо летчиков-добровольцев в Китай были направлены 300 военных советников, которые участвовали в военном планировании, руководстве и подготовке китайской армии, а

<sup>1</sup>Для оценки справедливости данного суждения см., например: [17–19].

также тысячи инженеров-техников для помощи в создании и укреплении коммуникационных линий на Северо-Западе Китая.

Подробно Сюэ Сяньтянь останавливается на участии советских летчиков в боях за Нанкин, бывший тогда столицей Китая. Сразу по прибытии в ноябре 1937 г. советские добровольцы вступили в бой с врагом, имевшим многократное численное превосходство [20, с. 35–36]. Эта помощь была жизненно необходимой, поскольку к моменту решающих боев за Нанкин в китайской авиации, понесшей серьезные потери, из 500 самолетов в строю осталось лишь 20 [См. подробнее: 27]. Сохранилось сообщение шанхайского корреспондента японского агентства Цусин, составленное после воздушного сражения под Нанкином. В нем, в частности, говорится: «Определенно установлено, что 10 бомбардировщиков и 40 истребителей с 11 летчиками прибыли в Китай из СССР. Советские летчики, присоединившись к китайским воздушным силам, сыграли известную роль во вчерашнем сражении под Нанкином. Они показали большое мастерство. Купленные в Советском Союзе самолеты имеют высокие летные качества. Скорость их достигает 450 миль в час. Импортированные советские самолеты значительно укрепили оборону Нанкина» [Цит. по: 28, с. 105]. Как пишет Сюэ Сяньтянь, благодаря мужеству советских летчиков, проявленному в этих боях, «завершилась история безнаказанного „воздушного пиратства“» [20, с. 36]. До середины 1938 г., когда с помощью советских инструкторов были подготовлены китайские пилоты, советские добровольцы летали на бомбардировщиках самостоятельно [29, с. 166].

Сюэ Сяньтянь отмечает, что, по официальным данным КНР, к 1940 г. ВВС Китая уничтожили в общей сложности 986 японских самолетов на земле и в воздухе, причем большинство из них подбили советские летчики-добровольцы, которые из соображений секретности были записаны под китайскими именами [20, с. 36]. По данным исследователя, общее число летчиков-добровольцев, участвовавших в военных действиях в Китае, достигало 712 человек. За 5 лет около 200 из них пали в бою смертью храбрых [Там же]. Г.Ф. Кривошеев приводит данные Историко-архивного и военно-мемориального центра Генштаба ВС РФ, согласно которым «в ожесточенных боях в воздухе и на земле погиб-

ли или умерли от ран 227 советских добровольцев» [25, с. 168]. В справке ГРУ (исх. № 24/243 от 30.07.1991 г.) указано, что в боях за освобождение китайского народа погибло 186 человек и 9 пропало без вести [30, с. 70].

Отмечая заслуги летчиков, их героизм, Сюэ Сяньтянь пишет, что многие из них получили высокие правительственные награды Китая и СССР. В российской историографии указано, что 14 летчикам-добровольцам было присвоено звание Героя Советского Союза [31, с. 259]. Вместе с тем, как отмечает Сюэ Сяньтянь, о заслугах советских летчиков по ряду причин умалчивалось. Широко известно в Китае участие в антияпонской войне на его стороне в 1941–1942 гг. американских «Летающих тигров» (добровольческое военно-воздушное подразделение), а вот о «Свирепых тиграх» (так называл советских летчиков китайский народ) мало кто знает [20, с. 37]. При этом, как пишет Сюэ Сяньтянь, несколько добровольческих подразделений, нанятых китайским правительством в разных странах за высокое вознаграждение, в большинстве своем недолго пробыли в Китае и в боях не участвовали, тогда как советские добровольцы воевали на протяжении 5 трудных лет [Там же]. То, что советские летчики-добровольцы шли на смертельный риск при выполнении своего интернационального долга, подтверждает подвиг летчика А.А. Губенко. Он первым в истории советской авиации применил таран – в воздушном бою 31 мая 1938 г., за что был награжден Золотым орденом Китайской Республики [13, с. 73].

Как и большинство китайских исследователей, Сюэ Сяньтянь особо подчеркивает, что очагами Второй мировой войны стали: на Востоке – Япония, на Западе – Германия, и «за 8 лет антияпонской войны Китай не только освободил свои территории, но и внес огромный вклад в победу во Второй мировой войне. Это неоспоримый факт» [20, с. 38]. Но бесспорно, по его мнению, и то, что победа – «это кровная связь российского и китайского народов, это совместная победа двух стран, это общая победа над мировым фашизмом» [Там же].

Многочисленные исследования в КНР посвящены еще одной странице совместной борьбы советских и китайских военных с японскими агрессорами, а именно истории особой воинской части, имевшей два названия: 88-я от-

дельная стрелковая бригада Краснознаменной Дальневосточной армии СССР и 88-я учебная бригада Объединенной армии Северо-Восточного Китая [32]. В СССР сведения об этой бригаде были скрупулезными, поскольку она входила в разряд секретных воинских частей. Только в 2009 г. вышла книга, посвященная бригаде [33], а в 2015 г. при финансовой поддержке Генерального консульства КНР была опубликована работа Г.Д. Константинова о вкладе бойцов 88-й бригады в дело победы [34].

В этой связи определенным интересом представляет статья Гао Сяояня о 88-й бригаде<sup>2</sup>, которая, по мнению автора статьи, стала основной силой Объединенной армии на Северо-Востоке Китая [35]. Гао Сяоянь отмечает, что помощь Советского Союза в подготовке китайских офицеров и солдат из сил Сопротивления способствовала повышению их боевой мощи, и рассматривает сам процесс обучения. В дальнейшем китайская учебная бригада стала составной частью Советской армии, участвовавшей в войне с Японией. В ночь на 8 августа 1945 г. советские самолеты доставили около 10 китайских отрядов, которые десантировались в районах Северо-Востока Китая и первыми вступили в бой за освобождение этих районов от японцев. Координация действий между китайскими и советскими силами наблюдалась на протяжении всех боевых действий. Гао Сяоянь подчеркивает, что Китаем и Россией после празднования 70-летнего юбилея Победы было принято совместное решение об организации поиска останков советских воинов в северо-восточных районах Китая, и приводит слова посла России в Китае о том, что за годы антифашистской борьбы между двумя странами установилась дружба и взаимопомощь.

Любопытен взгляд китайской стороны на политику СССР на дальневосточном направлении. В статье Ван Ци, доктора исторических наук, исполнительного директора Института стратегического сотрудничества между Россией и Китаем при Университете Цинхуа, «Стратегия СССР на Дальнем Востоке в поздний период Второй мировой войны — Дальневосточная военная кампания» [36] дана оценка Дальневосточной кампании СССР, направленной на

уничтожение японской Квантунской армии, — весьма актуального для Китая вопроса. В ней подробно рассматривается расстановка сил перед началом этой кампании, анализируется численность Квантунской армии и Красной армии на Забайкальском, 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах. Ван Ци описывает течение кампании, освещая детали на театре военных действий: Хинган-Шеньянский бой, Харбин-Гиринский бой, бои на реке Сунгари, на Южном Сахалине и Курилах.

Оценивая Дальневосточную кампанию СССР как самую краткосрочную и результативную за период Второй мировой войны, Ван Ци приводит сведения о потерях с обеих сторон. Так, потери Красной армии, по его данным, составили 32 тыс. человек убитыми, а Квантунской — 83 тыс. человек убитыми, 677 тыс. человек взяты в плен [Там же. С. 42]. Сходные данные о потерях японской армии, со ссылкой на материалы из Центрального архива Министерства обороны РФ, приводит Г.Ф. Кривошеев: «Потери противника за 25 дней советско-японской войны составили 83 737 человек убитыми и 640 276 человек военнопленными (вместе с 79 276 солдатами, капитулировавшими после 3 сентября)» [25, с. 547]. Вместе с тем, как указывает российский исследователь С.П. Ким, проанализировавший архивные документы, в отечественной и зарубежной литературе нет единого мнения о количестве плененных Красной армией японских военнослужащих [37, с. 69].

В статье Ван Ци особо отмечены заслуги маршала А.М. Василевского в победоносной кампании. Сам маршал, оценивая победу Красной армии на Дальнем Востоке, писал, что итоги 24-дневной кампании трудно переоценить: «Были наголову разбиты ударные силы врага. Японские милитаристы лишились плацдармов для агрессии и основных своих баз снабжения сырьем и оружием в Китае, Корее и на Южном Сахалине. Крах Квантунской армии ускорил капитуляцию Японии в целом. Окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели сотни тысяч американских и английских солдат, избавило миллионы японских граждан от неисчислимых жертв и страданий и предотвратило ограбление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии» [38, с. 581–582]. Небезынтересно сравнение этой оценки с выводами о значении победы во Второй миро-

<sup>2</sup> В статье она ошибочно обозначена как 181-я бригада.

вой войне в статье Ван Ци. Прежде всего Ван Ци приводит слова И.В. Сталина, который, отмечая важнейшее значение победы Красной армии над японской Квантунской армией, сказал, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас европейскую цивилизацию от фашизма. По мнению Ван Ци, победа во Второй мировой войне способствовала началу борьбы за освобождение угнетаемых наций и революционного движения рабочего класса, а также заложила основы длительного мира для следующих поколений, показала несостоятельность превосходства фашистской Германии, Японии и Италии [36, с. 43–44]. Он отмечает, что перед лицом опасности страны с различными социальным строем и идеологией смогли объединиться, что стало ключом к победе. Говоря о результатах, последовавших за победой советских войск над Японией, Ван Ци отмечает несомненную выгоду, полученную Советским Союзом на Дальнем Востоке, что, по его словам, стало «проявлением самой успешной дипломатической стратегии СССР с момента его основания» [36, с. 47]. Оценивая статью Ван Ци, стоит особо отметить присутствие в тексте большого количества статистических данных, которые являются весьма информативными.

Интерес китайских авторов к внешней политике СССР не ограничивается лишь Дальним Востоком. Ярким примером тому является статья ученых Ван Ци, Фэн Юнляна и У Чаншэна из Института стратегического сотрудничества между Россией и Китаем при Университете Цинхуа «Советско-американское сотрудничество в период Второй мировой войны» [39]. Несмотря на то что имеются многочисленные исследования, посвященные данному вопросу, изданы подготовленные Министерством иностранных дел сборники документов [40 и др.], статья интересна тем, что в ней отражен взгляд стороннего наблюдателя на эту тему. В начале статьи отмечаются решающее значение советско-германского фронта и преобладающие заслуги СССР в окончательной победе, сопряженные с большим количеством жертв среди его мирного населения. Приводится также значительное количество статистических данных. Например, показано, что на советско-германском фронте погибло более 27 млн мирных граждан и что из всех потерь немецкой армии во время Второй мировой войны 73 % при-

шло на этот фронт [39, с. 50]. Отмечено, что ради освобождения европейских стран СССР пожертвовал жизнями множества своих граждан: в военных действиях за границей погибло более 3 млн человек (это больше 1/3 от общего числа погибших) [Там же]. Эти данные имеют особую актуальность сейчас, когда предпринимаются попытки принизить роль СССР в победе над фашизмом.

Раскрывая основную тему исследования, авторы упомянутой статьи подробно останавливаются на политике СССР, направленной на сотрудничество с США, Великобританией и другими странами Европы в период с 1933 по 1945 г. (до окончания Второй мировой войны). Рассмотрены причины оказания помощи СССР со стороны США. Отмечается, что в предвоенный период политика США (равно как и политика Великобритании и других стран Европы) была направлена на поддержание военного конфликта между СССР и Германией, который привел бы к ослаблению двух стран. Показателем в этом плане меморандум госдепартамента США от 14 июня 1941 г., в котором говорится, что США «не предпримут никаких шагов к сближению с Советским Союзом», а также содержится призыв к «сдержанности» в случае соответствующих советских инициатив [Цит. по: 40, т. 1, с. 9]. Однако последующие события заставили их изменить позицию. Далее в статье подробно рассмотрен процесс предоставления помощи Советскому Союзу со стороны США и привилегированной политики в этом направлении, и прежде всего принятый 10 марта 1941 г. конгрессом США закон о ленд-лизе. С привлечением американских источников обстоятельно расписано содержание помощи США Советскому Союзу: самолеты и соответствующее оборудование, боевые машины и транспортные средства, оружие и взрывчатка, различное промышленное сырье, материальные средства для морского флота, продовольствие. В целом стоимость предоставленных материальных ресурсов составила 10 200 млн долларов, еще около 700 млн долларов составили транспортные расходы и расходы на обучение советских летчиков и моряков управлению военными самолетами, судами и т. д. [39, с. 56]. Далее скрупулезно по годам изложены объемы поступавшей помощи. Здесь уместно привести точку зрения россий-

ских дипломатов, которые, опираясь на широкий круг источников, пишут, что укреплению военно-технического сотрудничества мешал открытый саботаж со стороны антисоветски настроенных элементов США, а также попытки вмешательства во внутренние дела СССР со стороны американских ведомств, связывание предоставления кредитов с встречными поставками советского стратегического сырья [40, т. 2, с. 12]. В конце статьи Ван Ци, Фэн Юнлян и У Чаншэн отмечают, что по мере продвижения советских войск в Европу дружба и сотрудничество между США и СССР сменялись противостоянием и враждой, а также описывают процесс сворачивания данной политики по мере приближения победы.

Тема Японо-китайской войны и связанных с ней событий является не только актуальной, но и весьма болезненной для китайских ученых. Так, исследователи Чжан Сюйшань и Лю Сяофэн в своих работах освещают некоторые аспекты событий в Японии во время Второй мировой войны, делая их заглавной темой собственных статей. В работе Чжан Сюйшаня «Справедливость наказания: размышления о войне — как оценивать события, связанные с атомными бомбардировками Японии?» [41] дана оценка событий, произошедших 6 и 9 августа 1945 г., когда со стороны ВВС США были предприняты атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. Статья, имеющая ярко выраженную эмоциональную окраску, направлена прежде всего на обоснование их положительного эффекта, так как «применение этого современного оружия мощной разрушительной силы (атомных бомб. — В. Ц., С. К., Д. С.) отбило у правительства и ВС Японии желание продолжать войну [Там же. С. 94], а также представление атак в качестве заслуженного наказания за военные преступления японских военных и поддерживающего их мирного населения. Данные бомбардировки рассматриваются как «необходимая и справедливая мера для прекращения японской агрессии». По мнению Чжана Сюйшаня, в итоге они спасли саму Японию. К большому сожалению, эта точка зрения не подкреплена какими-либо ссылками на историографию, приведены лишь ссылки на некоторых японцев, разделяющих ее. В статье подчеркивается и ответственность населения Хиросимы и Нагасаки за начатую Японией

агрессивную войну, которое, как и весь японский народ, поддерживало военную агрессию своей страны. «...В Хиросиме располагались один из командных центров японской армии, штаб 2-й армии и самый большой сборный пункт сухопутных сил Японии. Там находилось огромное количество военного снаряжения, боеприпасов, много военных складов и верфей, а также заводы по производству боеприпасов и мастерские по ремонту судов. Нагасаки был важным промышленным центром, там находились два важных военных завода. В этих городах было расположено множество японских войск» [Там же. С. 97]. Автор статьи не рассматривает их население как невинную жертву и задает следующий вопрос: «Если уж объективно сравнивать, то неужели жители Хиросимы и Нагасаки, коллективно участвовавшие в насильственных действиях, более достойны раскаяния и сочувствия со стороны японского народа, нежели по-настоящему ни в чем не повинные и порядочные граждане Китая, погибшие от рук японских агрессоров?» [Там же. С. 98]. Осуждается также стремление японцев представлять себя пострадавшей стороной и сознательно избегать воспоминаний о военных преступлениях собственной страны. Любовь к умалчиванию исследователь отмечает как черту японского национального характера, которая сильно отразилась на восприятии японцами Японо-китайской войны. В заключение Чжан Сюйшань призывает японцев последовать примеру немцев, признавших собственную ответственность за события Второй мировой войны.

Работа Лю Сяофэна, доктора исторических наук, профессора исторического факультета Университета Цинхуа, называется «Герои и военнопленные: духовный мир японцев во время Второй мировой войны» [42]. В ней анализируется мировоззренческая концепция японских солдат, в рамках которой солдат-герой противопоставляется образу военнопленного. Согласно этой концепции, прямым долгом каждого японского солдата в случае угрозы пленения является геройская смерть. В качестве примера автор статьи рассматривает историю японского военного Казуо Сакамаки, который оказался захваченным в плен в 1941 г. во время атаки на американскую базу Пёрл-Харбор. Приведены выдержки из редкого издания мемуаров К. Сакамаки 1949 г., что, безусловно, повышает цен-



ность данной статьи, поскольку это издание недоступно на русском языке. Затрагивается также вопрос о сакрализации армии и смерти в сознании японцев. Лю Сяофэн подвергает резкой критике деятельность и поведение представителей японского руководства, личность же К. Сакамаки, который после нахождения в плену полностью изменился, он рассматривает скорее в положительном ключе. Данная статья представляет определенный интерес и в связи с тем, что печатные воспоминания пленных японцев выпущены пока только на японском языке [43, с. 247–249].

Подводя итоги нашего краткого обзора современной китайской историографии Второй мировой войны, хотелось бы отметить, что у китайских авторов имеется свой, отличный от представителей других историографических школ, взгляд на многие ее аспекты. В работах китайских историографов прослеживается тенденция рассмотрения победы в Японо-китайской войне в качестве наиболее важного

события Второй мировой войны, подчеркиваются актуальность и болезненность данной темы для современного Китая. Наряду с этим они уделяют значительное внимание теме сотрудничества вооруженных сил СССР и Китая на протяжении всей Второй мировой войны, положительно оценивают вклад СССР в общую победу. Китайские исследователи также обращают внимание на тему внешней политики СССР в период Второй мировой войны, причем не только на Дальнем Востоке. Китайские авторы не претендуют на определение роли Китая во Второй мировой войне как решающей, однако в своих работах многократно подчеркивают, что вклад их страны в общую победу не до конца проанализирован и недостаточно адекватно оценен. В этой связи они выступают за более объективный подход к оценке китайского фактора, и с этим трудно не согласиться, поэтому изучение данной тематики открывает перспективу для дальнейших исследований.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Лицзю. О правильном понимании антифашистского союза Китая и СССР и его исторического значения // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: сб. матер. науч. конф. М., 2012. С. 155–160.
2. Верховный законодательный орган КНР решил учредить День победы в войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и День памяти жертв Нанкинской массовой резни. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8549592.html> (дата обращения: 24.06.2016).
3. Chinese nationals in Austria mark anniversary of V-day of anti-Japanese war. 4.09.2010. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/570194.shtml> (дата обращения: 12.09.2016).
4. Комментарий: в Китае находился главный восточный фронт Второй мировой войны. 28 августа 2015 г. URL: [http://russian.china.org.cn/china/txt/2015-08/28/content\\_36445611.htm](http://russian.china.org.cn/china/txt/2015-08/28/content_36445611.htm) (дата обращения: 06.06.2016).
5. Ли Тяньцзы. К вопросу о значении антияпонского сопротивления китайского народа в мировой войне против фашизма // Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: тез. докл. Российско-китайской науч. конф. Москва, 5–6 мая 2015 г. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2015. С. 130–136.
6. Зайцев Ю.М. Дальневосточный след. Историография стран Северо-Восточной Азии о роли СССР в

победе над Японией. К 66-летию окончания Второй мировой войны // Воен.-истор. журн. 2011. № 9. С. 50–55.

7. СССР и Китай в совместной борьбе с японской агрессией в годы Второй мировой войны. М.: Вече, 2015. 160 с.

8. Мультимедийный видеомост Москва – Пекин «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне». 27 апреля 2015 г. URL: [http://pressmia.ru/special\\_pobeda70/20150427/950091068.html](http://pressmia.ru/special_pobeda70/20150427/950091068.html) (дата обращения: 08.02.2016).

9. Великая Отечественная — известная и неизвестная: историческая память и современность: матер. Междунар. науч. конф. Москва – Коломна, 6–8 мая 2015 г. / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2015. 311 с.

10. История войны на Тихом океане. В 5 т. Т. I. Агрессия в Маньчжурии / под общ. ред. Усами Сэйдзи-ро, Эгути Бокуро, Тояма Сигэки, Нохара Сиро и Мацусима Эйити. М.: Изд-во иностран. лит., 1957. 416 с.

11. Бивор Э. Вторая мировая война / пер. с англ. В. Глушакова. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2014. 991 с.

12. Чудодеев Ю.В. Китай накануне и в годы Второй мировой войны // Вестн. Дипломат. акад. МИД России. Россия и мир. 2015. № 3 (5). С. 86–94.

13. История Второй мировой войны. 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 2. Накануне войны. М.: Воениздат, 1974. 543 с.

14. **Чэнь Кайке.** Советские летчики-добровольцы на антияпонской войне в Китае // Великая Отечественная — известная и неизвестная: историческая память и современность: матер. Междунар. науч. конф. Москва — Коломна, 6–8 мая 2015 г. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2015. С. 277–281.
15. **Чэнь Кайке.** Помощь добровольческих подразделений Военно-воздушных сил СССР в истории Китая (обзор научных исследований) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3-2 (227). С. 20–34. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).2.
16. **Ван Сяогэ.** Добровольческие отряды ВВС СССР в Японо-китайской войне // Сб. науч. ст. Музея военного дела. 1997. № 2. С. 50–59.
17. **Бородин Б.А.** Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937–1941. М.: Мысль, 1965. 198 с.
18. **В небе** Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / отв. ред., сост. Ю.В. Чудодеев. М.: Наука, 1980. 381 с.
19. **Польнин Ф.П.** Боевые маршруты. М.: Воен. изд-во МО СССР, 1981. 366 с.
20. **Сюэ Сяньтянь.** Бессмертные звезды в небе Китая. В память о советских добровольческих подразделениях ВВС, пришедших на помощь Китаю в антияпонской войне // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3-2 (227). С. 35–39. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).3.
21. **Польнин Ф.П.** Выполняя интернациональный долг // В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / отв. ред., сост. Ю.В. Чудодеев. М.: Наука, 1980. С. 15–55.
22. **Телеграмма** посла США во Франции У. Буллита государственному секретарю США К. Хэллу. Париж, 9 мая 1938 г. // Накануне. 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну. Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова., Е.Б. Салынская. М.: Политиздат, 1991. С. 118.
23. **Сладковский М.И.** История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М.: Наука, 1977. 368 с.
24. **Военная** помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М.: Воениздат, 1975. 190 с.
25. **Россия** и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
26. **Ван Цзыфэй.** Из воспоминаний о советских летчиках-добровольцах // Накануне. 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну. Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова., Е.Б. Салынская. М.: Политиздат, 1991. С. 115–117.
27. **Чудодеев Ю.В.** Защищая китайское небо // Накануне. 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну. Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова., Е.Б. Салынская. М.: Политиздат, 1991. С. 118–127.
28. **Окороков А.В.** В боях за Поднебесную. Русский след в Китае. М.: Вече, 2013. 336 с.
29. **Новейшая** история Китая. 1928–1949 / гл. ред. М.И. Сладковский. М.: Наука, 1984. 440 с.
30. **Гриф** секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.
31. **Окороков А.В.** Русские добровольцы. М.: Яуза : Эксмо, 2007. 367 с.
32. **Приветственное** слово посла КНР в России Ли Хуэя // Константинов Г.Д. Особая интернациональная: 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2015. С. 6.
33. **Иванов В.И.** В тылах Квантунской армии. Правда о 88-й китайско-корейской бригаде Дальневосточного фронта. М.: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2009. 336 с.
34. **Константинов Г.Д.** Особая интернациональная: 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2015. 240 с.
35. **Гао Сяоянь.** Памятная дата совместной борьбы Советской армии и Объединенной армии на северо-востоке Китая в годы антияпонской войны на Дальнем Востоке // Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: тез. докл. Российско-китайской науч. конф. Москва, 5–6 мая 2015 г. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2015. С. 92–98.
36. **Ван Ци.** Стратегия СССР на Дальнем Востоке в поздний период Второй мировой войны — Дальневосточная военная кампания // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3–2 (227). С. 40–48. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).4.
37. **Ким С.П.** Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946–1950 гг. // Воен.-истор. журн. 2015. № 3. С. 69–75.
38. **Василевский А.М.** Дело всей жизни. М.: Вече, 2014. 608 с.
39. **Ван Ци, Фэн Юнлянь, У Чаншэн.** Советско-американское сотрудничество в период Второй мировой войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3–2 (227). С. 49–63. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).5.
40. **Советско-американские** отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. Документы и материалы. В 2 т. М.: Политиздат, 1984.

41. **Чжан Сюйшань.** Справедливость наказания: размышление о войне — как оценивать события, связанные с атомными бомбардировками Японии? // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3–2 (227). С. 94–100. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).10.

42. **Лю Сяофэн.** Герои и военнопленные: духовный мир японцев во время Второй мировой войны //

Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3–2 (227). С. 233–242. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).24.

43. **Катасонова Е.Л.** Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М.: Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 2005. 256 с.

**ВАН ЦИ** — Институт стратегического сотрудничества между Россией и Китаем при Университете Цинхуа; wq@tsinghua.edu.cn

**КУЛИК Сергей Владимирович** — Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; kulik54@mail.ru

**СМИРНОВА Дина Дмитриевна** — Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; kvarn@rambler.ru

*Статья поступила в редакцию 25.12.2016 г., принята к публикации 28.02.2017 г.*

## REFERENCES

[1] Wang Litszyu, [About the correct understanding of the anti-fascist Alliance of China and the USSR and its historical significance], in: Rol' SSSR i Kitaya v dostizhenii pobedy vo Vtoroy mirovoy voyne [The role of the USSR and China in achieving victory in World War II], Moscow, 2012, pp. 155–160.

[2] [The Supreme legislative body of China decided to establish the Day of victory in the war of Chinese resistance against Japanese invaders and the Day of memory of victims of the Nanjing massacre]. Available at: <http://russian.people.com.cn/31521/8549592.html> (accessed 24.06.2016).

[3] Chinese nationals in Austria mark anniversary of V-day of anti-Japanese war. 04.09.2010. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/570194.shtml> (accessed 12.09.2016).

[4] [Review: in China, was the main Eastern front of World War II. 28 August 2015]. Available at: [http://russian.china.org.cn/china/txt/2015-08/28/content\\_36445611.htm](http://russian.china.org.cn/china/txt/2015-08/28/content_36445611.htm) (accessed 06.06.2016).

[5] Li Tyan'czy, [To the question about the value of anti-Japanese resistance to the Chinese people in the global war against fascism], in: Rol' SSSR i Kitaya v dostizhenii pobedy vo Vtoroy mirovoy voyne [The role of the USSR and China in achieving of Victory over fascism and Japanese militarism in World War II], Moscow, 2015, pp. 130–136.

[6] Yu.M. Zaytsev, [Far Eastern trail. Historiography of the countries of northeast Asia on the role of the USSR in the victory over Japan. To the 66<sup>th</sup> anniversary of the end of World War II], Voenno-istoricheskiy zhurnal. 9 (2011) 50–55.

[7] SSSR i Kitay v sovместной bor'be s yaponskoy agressiey v gody Vtoroy mirovoy voyny [The Soviet Union and China in the joint fight against Japanese aggression during the Second world war], Veche, Moscow, 2015.

[8] [Multimedia video bridge Moscow — Beijing “The role of the USSR and China in achieving Victory over fascism and Japanese militarism in the Second World War”. 27 APR. 2015]. Available at: [http://pressmia.ru/special\\_pobeda70/20150427/950091068.html](http://pressmia.ru/special_pobeda70/20150427/950091068.html) (accessed 08.02.2016).

[9] Velikaya Otechestvennaya — izvestnaya i neizvestnaya: istoricheskaya pamyat' i sovremennost' [The great Patriotic war — known and unknown: historical memory and the present], Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., Moscow, 2015.

[10] Istoriya voyny na Tikhom okeane [The history of the Pacific war], in 5 vol. of vol. 1, Agressiya v Man'chzhurii [Aggression in Manchuria], Izdatel'stvo Inostrannoj literatury, Moscow, 1957.

[11] A. Beevor, Vtoraya mirovaya voyna [The Second World War], KoLibri, Azbuka-Attikus, Moscow, 2014.

[12] Yu.V. Chudodeev [China before and during the Second world war], Vestnik Diplomaticheyskoy akademii MID Rossii, Rossiya i mir, 3 (5) (2015) 86–94.

[13] Istoriya Vtoroy mirovoy voyny. 1939–1945 gg. [History of the Second World War. 1939–1945], in 12 vol. of vol. 2, Voenizdat, Moscow, 1974.

[14] Chehn' Kayke, [The Soviet pilots-volunteers in the war against Japan in China], in: Velikaya Otechestvennaya — izvestnaya i neizvestnaya: istoricheskaya pamyat' i sovremennost' [The great Patriotic war — known and unknown: historical memory and the present], Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., Moscow, 2015, pp. 277–281.

- [15] Chehn' Kayke, [Help the volunteer units of the air forces of the USSR in China's history (review of scientific research)], *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 3–2 (227) (2015) 20–34. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).2.
- [16] Wang Syaogeh, [The volunteer corps of the Soviet air force in the Sino-Japanese war], in: *Sbornik nauchnykh statey Muzeya voennogo dela [Collection of scientific articles of the Museum of military Affairs]*, 2 (1997) 50–59.
- [17] B.A. Borodin, Pomoshch' SSSR kitayskomu narodu v antiyaponskoy voyne 1937–1941 [Soviet aid to the Chinese people in the anti-Japanese war 1937–1941], *Mysl'*, Moscow, 1965.
- [18] V nebe Kitaya. 1937–1940. Vospominaniya sovetskikh letchikov-dobrovol'tsev [In the sky of China. 1937–1940. Memories of the Soviet pilots-volunteers], Nauka, Moscow, 1980.
- [19] F.P. Polynin, Boevye marshruty [Battle routes], *Voennoe izdatel'stvo MO SSSR*, Moscow, 1981.
- [20] Syueh Syan'tyan', [Immortal stars in the sky of China. In memory of Soviet volunteer units of the air force who came to help China in the war against Japan], *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 3–2 (227) (2015) 35–39. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).3.
- [21] F.P. Polynin, [Fulfilling international duty], in: *V nebe Kitaya. 1937–1940. Vospominaniya sovetskikh letchikov-dobrovol'tsev [In the sky of China. 1937–1940. Memories of the Soviet pilots-volunteers]*, Nauka, Moscow, 1980, pp. 15–55.
- [22] [The telegram of the US Ambassador to France, W. Bullitt to the Secretary of state of the United States C. Hello. Paris. May 9, 1938], in: *Nakanune. 1931–1939. Kak mir byl vvergnut v voynu. Kratkaya istoriya v dokumentakh, vospominaniyakh i kommentariyakh [On the eve of. 1931–1939. As the world was plunged into war: a brief history in documents, memoirs and comments]*, Politizdat, Moscow, 1991, p. 118.
- [23] M.I. Sladkovskiy, *Istoriya trgovno-ehkonomicheskikh otnosheniy SSSR s Kitaem (1917–1974) [History of trade and economic relations of the USSR with China (1917–1974)]*, Nauka, Moscow, 1977.
- [24] *Voennaya pomoshch' SSSR v osvoboditel'noy bor'be kitayskogo naroda [Military aid to the Soviet Union in the liberation struggle of the Chinese people]*, Voenizdat, Moscow, 1975.
- [25] *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Statisticheskoe issledovanie [Russia and the USSR in wars of XX century: statistical study]*, OLMA-PRESS, Moscow, 2001.
- [26] Wang Tsyfyey, [From the memoirs of the Soviet pilots-volunteers], in: *Nakanune. 1931–1939. Kak mir byl vvergnut v voynu. Kratkaya istoriya v dokumentakh, vospominaniyakh i kommentariyakh [On the eve of. 1931–1939. As the world was plunged into war: a brief history in documents, memoirs and comments]*, Politizdat, Moscow, 1991, pp. 115–117.
- [27] Yu.V. Chudodeev, [Protecting Chinese sky], in: *Nakanune. 1931–1939. Kak mir byl vvergnut v voynu. Kratkaya istoriya v dokumentakh, vospominaniyakh i kommentariyakh [On the eve of. 1931–1939. As the world was plunged into war: a brief history in documents, memoirs and comments]*, Politizdat, Moscow, 1991, pp. 118–127.
- [28] A.V. Okorokov, *V boyakh za Podnebesnyu. Russkiy sled v Kitae [In the battles for China. Russian footprint in China]*, Veche, Moscow, 2013.
- [29] *Noveyshaya istoriya Kitaya. 1928–1949 [The recent history of China. 1928–1949]*, Nauka, Moscow, 1984.
- [30] *Grif sekretnosti snyat: poteri Vooruzhonykh sil SSSR v voynakh, boevykh deystviyakh i voennykh konfliktakh [The security classification is removed: Losses of the USSR Armed Forces in wars, combat actions and military conflicts]*, Voenizdat, Moscow, 1993.
- [31] A.V. Okorokov, *Russkie dobrovol'tsy [Russian volunteers]*, Yauza, Eksmo, Moscow, 2007.
- [32] [Welcome speech of the Ambassador of China in Russia Li Huje], in: *G.D. Konstantinov, Osobaya internatsional'naya: 88-ya otdel'naya strelkovaya brigada Dal'nevostochnogo fronta [Special international: 88th separate infantry brigade of the far Eastern front]*, *Priamurskie vedomosti*, Khabarovsk, 2015, p. 6.
- [33] V.I. Ivanov, *V tylah Kvantunskoy armii. Pravda o 88-y kitaysko-koreyskoy brigade Dal'nevostochnogo fronta [In the rear of the Kwantung army. The truth about the 88th Chinese-Korean brigade of the far Eastern front]*, Institut Dal'nego Vostoka RAN Publ., Moscow, 2009.
- [34] G.D. Konstantinov, *Osobaya internatsional'naya: 88-ya otdel'naya strelkovaya brigada Dal'nevostochnogo fronta [Special international: 88th separate infantry brigade of the far Eastern front]*, *Priamurskie vedomosti*, Khabarovsk, 2015.
- [35] Gao Syaoyan', [Memorable date the joint struggle of the Soviet army and the combined armies in the North-East of China in the years of the anti-Japanese war in the far East], in: *Rol' SSSR i Kitaya v dostizhenii pobedy vo Vtoroy mirovoy voyne [The role of the USSR and China in achieving Victory over fascism and Japanese militarism in World War II]*, Moscow, 2015, pp. 92–98.
- [36] Wang Qi, [Strategy of the USSR in the far East in the late period of the Second world war – the far Eastern military campaign], *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 3–2 (227) (2015) 40–48. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).4.
- [37] S.P. Kim, [Repatriation of Japanese prisoners of war from the Soviet Union in 1946–1950], *Voennostoricheskii zhurnal*, 3 (2015) 69–75.
- [38] A.M. Vasilevskiy, *Delo vsey zhizni [The matter of my life]*, Veche, Moscow, 2014.

[39] Wang Qi, Fehn Yunlyan, U Chanshehn, [Soviet-American cooperation during World War II], St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 3–2 (227) (2015) 49–63. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).5.

[40] Sovetsko-amerikanskije otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945. Dokumenty i materialy [Soviet-American relations during the great Patriotic war, 1941–1945: Documents and materials], in 2 vol., Politizdat, Moscow, 1984.

[41] Chzhan Syuyshan', [The justice of the punishment: the thought of war – how to evaluate the events associated with the atomic bombings of Japan?], St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 3–2 (227) (2015) 94–100. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).10.

[42] Lyu Syaofehn, [Heroes and prisoners of war: the spiritual world of the Japanese during the Second world war], St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 3–2 (227) (2015) 233–242. DOI: 10.5862/JHSS.227(2).24.

[43] E.L. Katasonova, Poslednie plenniki Vtoroy mirovoy voyny: maloizvestnye stranitsy rossiysko-yaponskikh otnosheniy [The last prisoners of World War II: little known pages of Russian-Japanese relations], Institut vostokovedeniya RAN Publ., Moscow, 2005.

WANG Qi – Tsinghua university, China; wq@tsinghua.edu.cn

KULIK Sergey V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; kulik54@mail.ru

SMIRNOVA Dina D. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; kvarn@rambler.ru

Received 25.12.2016, accepted 28.02.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017